
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

УДК 332.055 (470+571)“2021/2023”
DOI:10.31249/espr/2024.04.01

С.Н. Смирнов*

РЕГИОНЫ РОССИИ ПОСЛЕ 2021 ГОДА: ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. Структурная перестройка экономики, происходящая в настоящее время в России, имеет ярко выраженный пространственный аспект. Регионы страны различаются между собой прежде всего по изменению количественных характеристик их экономики и социальной сферы, а в отдельных случаях – и по вектору изменений. При проведении аналитических исследований используются либо комплексные показатели, характеризующие социально-экономические трансформации в регионе в целом, либо частные, позволяющие оценить динамику тех или иных составляющих региональной экономики. Первые применяются в основном в общественно-политических целях, а вторые – для принятия конкретных решений регионального развития. В настоящей статье рассмотрены изменения в рейтингах регионов в 2021–2023 гг., сформированных с использованием показателей, которые определяют уровень жизни населения. Отмечена необходимость изучения причин наблюдаемой динамики показателей в конкретных субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: Российская Федерация; региональная экономика; социально-экономические показатели; рейтинги регионов; 2021–2023 гг.

Для цитирования: Смирнов С.Н. Регионы России после 2021 года: особенности оценки социально-экономических изменений // Экономические и социальные проблемы России. – Москва. – 2024. – № 4. – С. 15–33.

* Смирнов Сергей Николаевич, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (Москва, Россия). E-mail: sernsmirnov@mail.ru.

Smirnov Sergey, DSc (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia). E-mail: sernsmirnov@mail.ru.

S.N. Smirnov

**Regions of Russia after 2021: approaches to the assessment
of social and economic changes**

Abstract. The structural changes in the economy currently taking place in Russia have an obvious spatial aspect. The regions differ primarily in terms of changes in the quantitative characteristics of their economy and social sphere and in some cases in the vector of changes. While evaluating changes experts use either complex indicators characterizing socio-economic transformations in the region as a whole or indicators that allow assessing the dynamics of certain components of the regional economy. Complex indicators are used mainly for socio-political purposes, while the latter are used to make specific decisions concerning regional development. The changes in the ratings of regions in 2021–2023 formed using indicators that determine the standard of living of the population, are considered. The need to study the causes of the dynamics of indicators in specific regions is noted.

Keywords: Russian Federation; regional economy; social and economic indicators; regional ratings; 2021–2023 yy.

For citation: Smirnov S.N. Regions of Russia after 2021: approaches to the assessment of social and economic changes // Economic and Social Problems of Russia. – Moscow, 2024. – N 4. – P. 15–33.

**Введение: меняющиеся регионы
в фокусе исследований**

Происходящие в экономике страны в последние 2–3 года существенные изменения имеют очевидный региональный аспект. Любая реструктуризация, а именно она наблюдается в настоящее время в Российской Федерации, так или иначе вызывает определенные изменения в территориальной структуре хозяйства, которые могут либо проявляться одномоментно, либо иметь долгосрочный характер. Во всяком случае, та сложившаяся в предыдущие два десятилетия относительная стабильность в разделении регионов (этот термин в данной статье используется применительно к субъектам Российской Федерации) по уровню социально-экономического благополучия на «лидеров», «средняков» и «аутсайдеров» может быть в определенной степени изменена. Иными словами, в новых экономических реалиях у некоторых регионов могут появиться дополнительные предпосылки для развития, в то время как другие могут их утратить. Не случайно проблемы, которые в настоящее время решают регионы страны, стали предметом исследований различных авторов.

Подобные работы стали появляться уже вскоре после рестарта санкционной политики, поскольку исследователям с самого начала было очевидно, что предстоящие изменения так или иначе отразятся на территориальной структуре российской экономики в целом и на экономике конкретных регионов в частности.

Так, практически «по горячим следам» в третьем квартале 2022 г. опубликована носящая академический характер статья Н.В. Зубаревич, в которой фактически была проведена экспресс-диагностика первых последствий санкций, введенных в первые три месяца после начала СВО. Было показано, что в наибольшей степени на этом отрезке времени пострадали регионы, наиболее тесно связанные с глобальным рынком, в то время как аграрные регионы, удовлетворяющие спрос на продовольствие, и регионы, ориентированные на азиатские рынки, пострадали в меньшей степени [Зубаревич, 2022]. В дальнейшем вышло еще несколько публикаций в рассматриваемом предметном поле, посвященных отдельным проблемам развития субъектов Российской Федерации, в частности их инвестиционной политике в новых условиях [Сорокина, 2023]. Однако содержащиеся в них выводы и рекомендации носят, как правило, самый общий характер.

Последнее вполне объяснимо, равно как и смещение содержания публикуемых материалов в сторону мониторинга меняющейся ситуации в регионах. Быстрая трансформация факторов внешней среды, обусловленная непосредственными и отложенными эффектами санкционных мер, сделала невозможным разработку надежных не только долго-, но и краткосрочных прогнозов социально-экономической ситуации в регионах.

Отсюда и тематика публикаций, в которых анализируются те или иные аспекты текущего изменения социально-экономической ситуации в регионах, например, деловой активности [В ВШЭ сообщили ... , 2022], региональной дифференциации экономических показателей за определенный промежуток времени [Рост экономики покажет ... , 2022] и др. Тем не менее имеются и комплексные оценки ситуации, которые размещаются электронными СМИ. В этих работах рассматриваются проблемы адаптации региональных экономик к новым реалиям [Гордеева, 2023]; риски, которые могут реализоваться в экономике регионов [Иванова, Денисенко, 2024]; изменения сравнительной инвестиционной привлекательности регионов [Тирских, Галиева, 2023]; возможности и последствия межрегионального социального выравнивания [Перечнева, 2023] и, наконец, о будущем так называемых «четырех России», выделенных в свое время Н. Зубаревич [Сысоев, 2023].

Свои выводы о происходящих изменениях в регионах аналитики основывают на различных статистических показателях, которые входят в перечень официально публикуемых, либо являются результатом самостоятельных расчетов авторов. Их можно разделить на две основные группы: комплексные, характеризующие общую динамику социально-экономической ситуации в регионах, и частные, отражающие трансформацию состояния конкретных составляющих экономики и социальной сферы региона. Каждая из этих групп имеет свои особенности, а их использование определяется целями, которые преследует тот или иной исследователь. Ниже анализируются эти особенности.

Качество жизни: на пути к улучшению?

Если рассматривать показатели первой группы, то наибольший интерес вызывают осуществляемые на регулярной основе мониторинговые исследования происходящих в настоящее время в российских регионах изменений, результатом которых являются комплексные оценки последних. Одним из них является ежегодный «Рейтинг регионов по качеству жизни», который составляется Центром экономических исследований «РИА Рейтинг» на основе публикуемых Росстатом, Минздравом, Минфином и Центробанком 66 показателей. Последние объединены в 11 групп, с разных сторон характеризующих условия жизни и социально-экономическую сферу в конкретных субъектах Российской Федерации [Рейтинг регионов ... , 2024]. В «Рейтинге регионов РФ по качеству жизни» определяются позиции регионов как по совокупности всех 11 групп показателей, так и отдельно по каждой из них. Такой подход представляется достаточно обоснованным с точки зрения оценки изменений, которые происходят в повседневной жизни населения конкретных регионов, а также мониторинга предпосылок для их улучшения или ухудшения.

Тем не менее обработка результатов рейтингов 2021 и 2023 гг. приводит к несколько неожиданным результатам.

Так, оказалось, что качество жизни в 2023 г. по сравнению с 2021 г., судя по количественным значениям рейтингов, улучшилось в 84 из 85 регионов страны, по которым имеются необходимые для расчета рейтинга статистические данные. Единственным исключением стал Чукотский АО. При среднем изменении значения рейтинга на 5,178 (с 48,296 до 53,474), в регионах его изменения заметно варьировали (рис. 1). Это стало фактором изменения позиций многих (68 из 85) регионов в рейтинге. В большинстве случаев, однако, эти перемещения были незначительными: из упомянутых 68 регионов 28 регионов повысили или снизили свое место в рейтинге не более, чем на три позиции, в том числе 21 регион – не более, чем на две позиции.

При этом, однако, регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры сохранили свои места. Так, в 2023 г. по сравнению с 2021 г. не изменился состав регионов с наивысшими значениями рейтинга: в нем по-прежнему находились Москва с рейтингом 83,640 (в 2021 г. – 81,352), Санкт-Петербург (соответственно 82,310 и 80,241), Московская область (79,999 и 75,858), Краснодарский край (74,355 и 67,327) и Республика Татарстан (73,757 и 69,361).

Аналогичная ситуация и с составом пяти регионов с самыми низкими значениями рейтингов: в 2023 г. он на 80% повторил перечень 2021 г. В обоих случаях в нем находились Республика Тыва с рейтингом 26,506 в 2023 г. (в 2021 г. – 19,105), Республика Ингушетия (соответственно 33,261 и 29,741), Еврейская автономная область (33,388 и 28,940), Забайкальский край (33,584 и 30,070). Покинула этот перечень Карачаево-Черкесская Республика (38,080 и 25,542), оказавшаяся в числе уже семи регионов с самыми низкими рейтингами. Наоборот, в него вошла Республика Бурятия

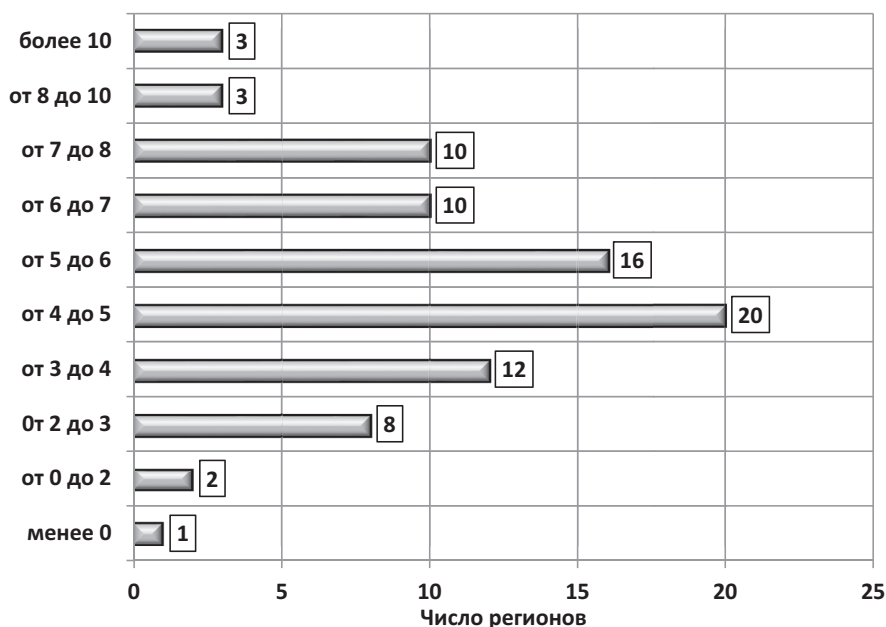

Рис. 1. Распределение регионов Российской Федерации по изменению рейтинга качества жизни в 2021–2023 гг.

Рассчитано по: [Рейтинг регионов ... , 2022; Рейтинг регионов ... , 2024].

(35,511 и 33,024), в 2021 г. относившаяся к восьми регионам с самыми низкими рейтингами [Рейтинг регионов ... , 2022; Рейтинг регионов ... , 2024].

Следует отметить, из 66 упомянутых показателей часть имеет лишь опосредованное влияние на собственно качество жизни. Значимы для повседневной жизни населения показатели следующих восьми групп: «Уровень доходов населения», «Занятость населения и рынок труда», «Жилищные условия населения», «Безопасность проживания», «Демографическая ситуация», «Экологические и климатические условия», «Здоровье населения и уровень образования», «Обеспеченность объектами социальной инфраструктуры».

Изменение уровней экономического развития, развитие малого бизнеса и ряд других показателей (т.е. показатели трех групп – «Уровень экономического развития», «Уровень развития малого бизнеса», «Освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры»), которые использует «РИА Рейтинг» при составлении рейтингов регионов по качеству жизни, в целом малоинтересны для самого населения. Показатели, характеризующие экологические и климатические условия проживания, обеспеченность объектами социальной и транспортной инфраструктуры безусловно важны, но они скорее описывают общий фон проживания населения региона. Кро-

ме того, существенное изменение этих показателей, как правило, носит преимущественно разовый, а не постоянный характер: оно происходит при завершении конкретных инвестиционных проектов в той или иной сфере.

О неоднозначности результатов, которые получаются у «РИА Рейтинг», свидетельствует и тот факт, что они не ложатся в основу принимаемых решений при разработке направлений региональной политики.

Так, по итогам совещания с членами Правительства 4 апреля 2024 г. Президентом РФ было дано поручение утвердить индивидуальные программы социально-экономического развития (ИПСЭР) 10 регионов субфедерального уровня на 2025–2030 гг. [Перечень поручений ... , 2024]. При анализе перечня регионов для утверждения ИПСЭР оказывается, что не все они были самыми худшими в «РИА Рейтинге». Так, только четыре из них в 2023 г. вошли в состав 10 регионов с самыми низкими значениями рейтинга качества жизни, а именно, республики Тыва (последнее, 85 место) и Алтай (80 место), Курганская область (77 место) и Республика Калмыкия (76 место). Такие регионы, как Алтайский край, Кировская область, Псковская область, Республики Хакасия и Марий Эл (соответственно 69, 66, 63, 62, 54 места), судя по рейтингу, являются более благополучными. Включение в список регионов для разработки ИПСЭР Чувашской Республики, занимающей 28-е место в рейтинге качества жизни, только на его основе было бы невозможно. Кроме того, данным поручением предусматривается также оказание содействия Республике Адыгея (занимает 22 место в рейтинге) в завершении реализации проектов, начатых в период до 2024 г. Ежегодное финансирование ИПСЭР в этой республике составит 500 млн руб., а в остальных 10 регионах – по 1 млрд руб. [Перечень поручений ... , 2024].

Повседневная жизнь населения в регионах и ее перспективы

Автором была проведена верификация оценок (рейтингов), полученных «РИА Рейтинг», с использованием показателей, которые публикует Росстат. Отбор показателей был осуществлен с учетом того, насколько они реально важны для населения любого региона. Ниже приводятся полученные результаты.

Доходы населения и стоимость жизни. В повседневной жизни для населения ключевым является соотношение уровня инфляции с получаемыми доходами. Поэтому для укрупненной оценки изменений, произошедших в регионах в 2021–2023 гг., использовались два показателя: номинальные денежные доходы в расчете на душу населения, а также стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг (далее СФНПТУ). Необходимые данные публикуются в разделе «Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации» ежемесячно выходящего доклада Росстата «Социально-экономическое положение России». При чем состав последнего утвержден прика-

зом Росстата от 25.12.2020 № 848 и включает 83 позиции, в том числе 30 продовольственных, 41 непродовольственный товар и 12 видов услуг с соответствующими нормативами потребления [Приказ Росстата от 25.12.2020].

По данным, опубликованным в сборниках «Социально-экономическое положение России» за 2021, 2022, 2023 и 2024 гг., были рассчитаны отношения номинальных среднедушевых денежных доходов населения в IV квартале 2021 г. и 2023 г. (в настоящее время они публикуются Росстатом в квартальном разрезе) к СФНПТУ в декабре соответствующих лет (этот показатель рассчитывается ежемесячно) по 85 субъектам РФ (по которым имеется информация). Тенденции их изменения в целом подтверждают результаты, которые были получены разработчиками упомянутого выше «Рейтинга регионов по качеству жизни». Если в 2021 г. среднедушевые доходы населения в Российской Федерации в целом превышали СФНПТУ в 2,55 раза, то в 2023 г. – в 2,91 раза, или на 14,2% больше. Хотя это несколько выше, чем увеличение рейтинга регионов по качеству жизни, составившее 10,7%.

В 2023 г. отношение среднедушевых денежных доходов к СФНПТУ превысило данное соотношение в 2021 г. во всех рассматриваемых регионах России, за исключением Московской области, где оно снизилось на малозначительные 0,05%. Однако это не повлияло на положение области в ранжированном списке регионов, поскольку само отношение сохранилось практически на прежнем уровне, составив 3,21 вместо 3,22 в 2021 г.

Тем не менее в 2023 г. сохранились значительные межрегиональные разрывы в величине рассматриваемого соотношения. Максимальное его значение (5,21 в Ямало-Ненецком АО) превысило минимальное (1,54 в Республике Калмыкия) в 3,37 раза. По сравнению с 2021 г., когда разница между теми же регионами составляла 3,13 раза, они даже увеличились. О значительных диспропорциях свидетельствует также и тот факт, что в 2023 г. только в 36 из 85 регионов (или в 42,4% случаях) значение отношения было выше среднего по стране (2,55), а в 49 регионах, или 57,6%, – ниже. Ситуация была аналогичной и двумя годами ранее: при среднем значении отношения 2,25, выше оно оказалось в 31 регионе, или 36,5%, а меньше – в 54, или 63,5%.

Перемещения регионов в рейтинге значений отношения среднедушевых денежных доходов к СФНПТУ 2023 г. относительно рейтинга 2021 г. составили в среднем 5,9 позиций. Это существенно выше среднего изменения места регионов в рейтинге качества жизни за тот же период, которое составило 3,8 позиций. Таким образом, можно предположить, что использование в последнем большого числа показателей сглаживает масштабы межрегиональных изменений, которые отражаются на повседневной жизни населения.

На основе изменения положения субъектов РФ в рейтинге значений отношения среднедушевых денежных доходов к СФНПТУ 2023 г. относительно рейтинга 2021 г. можно выделить две группы регионов – с достаточно заметными либо улучшением, либо ухудшением их положения относительно других регионов (табл. 1).

Таблица 1

**Регионы Российской Федерации с наибольшим изменением
положения в рейтинге отношения среднедушевых денежных доходов
к СФНПТУ в 2021–2023 гг.**

Регионы «прогресса»	Разность между позициями в рейтинге 2023 и 2021 гг. (не менее 10)	Регионы «регресса»	Разность между позициями в рейтинге 2023 и 2021 гг. (не менее 10)
Кабардино-Балкарская Республика	30 (64–34)	Калужская область	-22 (40–62)
Республика Карелия	18 (42–24)	Калининградская область	-16 (59–75)
Костромская область	17 (65–48)	г. Севастополь	-15 (44–59)
Забайкальский край	15 (66–51)	Республика Башкортостан	-12 (21–33)
Новгородская область	14 (49–35)	Курская область	-12 (24–36)
Тверская область	13 (51–38)	Приморский край	-12 (35–47)
Кировская область	13 (73–60)	Иркутская область	-11 (45–56)
Архангельская область	12 (39–27)	Саратовская область	-11 (55–66)
Самарская область	11 (37–26)	Пермский край	-10 (29–39)
Курганская область	11 (80–69)	Новосибирская область	-10 (32–42)
Республика Коми	10 (31–21)	Брянская область	-10 (36–46)
		Вологодская область	-10 (62–72)

Источник: расчет автора по данным [Рейтинг регионов ... , 2021;
Рейтинг регионов ... , 2023].

Полученные результаты расчетов нуждаются, безусловно, в подробном анализе причин, почему в некоторых регионах ситуация с денежными доходами населения резко улучшилась, а в других не менее резко ухудшилась. В данной статье такая задача не ставилась, поскольку важно было показать именно межрегиональные различия в динамике значений показателя в рассматриваемый двухлетний период. Однако влияние фактора санкционной политики в ряде случаев кажется достаточно очевидным. Так, в состав регионов, наиболее заметно утративших свои позиции в рейтинге отношения среднедушевых денежных доходов к СФНПТУ, вошли Калужская и Калининградская области. В первой из них в числе основных пострадавших секторов оказалось автомобилестроение, в котором в условиях ограничения доступа к иностранным рынкам и снижения инвестиций произошло сокращение производства и прибыли [Леваков, Ерохина, 2023]. У второй, представляющей собой российский эксклав, очевидны острые транспортно-логистические

проблемы. В конце ноября 2023 г. ущерб Калининградской области от санкций оценивался в 2 млрд руб. [Ущерб от санкций ... , 2023]. С другой стороны, санкции практически не сказались на Кабардино-Балкарской Республике, которая переместилась в рейтинге вверх на 30 позиций. Дело в том, что ее экономика зависит от импорта не более чем на 3% [Абдуллаев, 2023]. Существенное улучшение позиции экспорто-ориентированной Республики Карелия произошло во многом благодаря принятым государством мерам по снижению негативных последствий санкционного давления. В данном случае падение производства в лесной промышленности и добыче металлических руд компенсировалось ростом производства в металлургии, ряде обрабатывающих отраслей и сельском хозяйстве [Власти Карелии ... , 2023].

Рынок труда. Оценка произошедших в рассматриваемый период изменений были проведена в контексте формирования на рынке труда как предложения, так и спроса.

Предложение на рынке труда. Возможность получения дохода от занятости принципиальна прежде всего для лиц трудоспособного возраста. В соответствии с российским законодательством он устанавливается от 16 лет до достижения возраста, дающего право на страховую пенсию по старости [Приказ Росстата от 17.07.2019 ... , 2019].

Результаты расчетов автора показали, что в октябре – декабре 2023 г. по сравнению с октябрем – декабрем 2021 г. общая численность безработных сократилась во всех регионах России, за исключением Санкт-Петербурга, где она незначительно увеличилась (с 47,3 до 49,6 тыс. человек, или на 4,9%). Однако масштабы этого сокращения заметно варьировали в региональном разрезе. Если в стране в целом количество безработных в этот период сократилось на 30,7% (с 3242,8 до 2248,7 тыс. чел.), то в региональном разрезе этот показатель (исключая Санкт-Петербург) варьировал от 3% в Республике Дагестан до 71,5% в Республике Хакасия (табл. 2).

Детальный анализ причин приведенных в табл. 2 значительных различий между регионами, как и аналогичных расхождений других показателей, которые были использованы для оценки произошедших изменений, как уже было отмечено, является предметом самостоятельных исследований. Здесь же можно констатировать, что серьезное сокращение числа безработных в таких регионах, как, например, Нижегородская область, могло быть связано с выполнением оборонных заказов, а в Краснодарском крае – с дополнительными стимулами для развития сельскохозяйственного производства. С другой стороны, в регионах с традиционно высокими уровнями безработицы (Республики Дагестан, Ингушетия, Чеченская) количество безработных сократилось незначительно.

В результате уменьшения общего количества безработных уровень безработицы снизился во всех регионах страны (Санкт-Петербург здесь не стал исключением). Однако из-за различий относительных снижений положение отдельных регионов в рейтинге уровня безработицы заметно изменилось. Среднее перемещение регионов составило в среднем 11 позиций,

Таблица 2

**Регионы Российской Федерации с наибольшим
и наименьшим относительным сокращением числа безработных
(октябрь – декабрь 2023 г. к октябрю – декабрю 2021 г., %)**

Регионы с наибольшим сокращением (более 50%)	%	Регионы с наименьшим сокращением (менее 10%)	%
Республика Хакасия	71,5	Республика Дагестан	3,0
Чукотский АО	66,7	Ленинградская область	3,1
Нижегородская область	61,1	Республика Ингушетия	4,0
Амурская область	57,4	Чеченская Республика	4,4
Астраханская область	55,9	Ненецкий АО	6,3
Оренбургская область	55,2	Московская область	6,5
Республика Адыгея	55,1	Белгородская область	9,4
Краснодарский край	53,9	Кабардино-Балкарская Республика	10,0
Республика Коми	53,3		
Республика Тыва	51,9		
Мурманская область	50,8		

Источник: расчет автора по [Социально-экономическое положение ... , 2024].

что в 1,86 раза больше такого перемещения в рейтинге отношения среднедушевых денежных доходов к СФНПТУ и в 2,89 раза больше перемещения в рейтинге качества жизни. В данном случае также можно выделить регионы с достаточно заметным улучшением и заметным ухудшением положения в рейтинге относительно других регионов (табл. 3).

Имело смысл сопоставить между собой изменения позиций регионов в рейтингах отношения среднедушевых денежных доходов к СФНПТУ и уровня безработицы. Связь между ними, как показали результаты расчетов, практически отсутствует (значение коэффициента корреляции составило всего 0,081). Это лишний раз подтверждает, что при оценке происходящих изменений социально-экономической ситуации в регионах целесообразно привлекать различные частные показатели, каждый из которых имеет свое самостоятельное значение.

Спрос на рынке труда. В настоящее время на российском рынке в целом спрос на рабочую силу превышает ее предложение. Экспертные оценки имеющегося дефицита заметно расходятся и составляют от 1 до 4,8 млн человек [Зарплаты растут ... , 2024]. Например, по данным Федеральной службы по труду и занятости, дефицит, оцениваемый количеством заявленных работодателями в органы службы занятости вакансий, в декабре 2023 г.

Таблица 3

**Регионы Российской Федерации с наибольшим
изменением положения в рейтинге уровня безработицы
в октябре-декабре 2021 г. – октябре-декабре 2023 г.**

Регионы «прогресса»	Разность между позициями в рейтинге в октябре- декабре 2023 и октябре- декабре 2021 г. (не менее 10)	Регионы «регресса»	Разность между позициями в рейтинге в октябре- декабре 2023 и октябре- декабре 2021 г. (не менее -10)
Республика Хакасия	54	Московская область	-46
Амурская область	41	Белгородская область	-38
Краснодарский край	35	Ивановская область	-32
Оренбургская область	29	Ленинградская область	-28
Нижегородская область	25	Рязанская область	-25
Чувашская Республика	20	Тюменская область	-24
Кемеровская область	18	Тамбовская область	-22
Пензенская область	17	Камчатский край	-21
Кировская область	17	Орловская область	-20
Мурманская область	16	Костромская область	-19
Республика Мордовия	14	Брянская область	-16
Пермский край	14	Ростовская область	-16
Астраханская область	12	Тверская область	-16
Смоленская область	12	Воронежская область	-15
Ульяновская область	12	Магаданская область	-14
Республика Тыва	10	Вологодская область	-13
Омская область	10	Республика Татарстан	-10

Источник: расчет автора по [Социально-экономическое положение ...].

не только не увеличился по сравнению с декабрем 2021 г., но даже сократился на 4,9% (с 1922,4 до 1828,9 тыс. человек) [Социально-экономическое положение ...].

Согласно этим же данным, вектор изменения количества вакансий в российских регионах различается. В 39 из них количество вакансий увеличилось, а в 46 – сократилось. В число пяти регионов с наибольшим увеличением числа вакансий вошли Пермский край, Республика Дагестан,

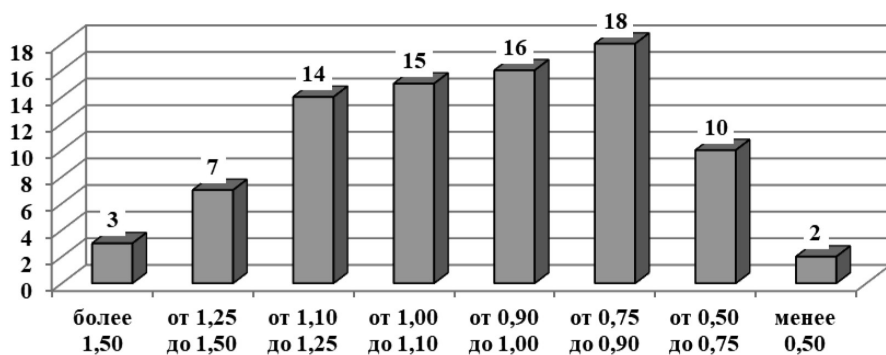

Рис. 2. Распределение регионов Российской Федерации по отношению числа вакансий, заявленных в органы службы занятости в декабре 2023 г., к заявленным в декабре 2021 г.

Рассчитано по: [Социально-экономическое положение ...].

г. Санкт-Петербург, Оренбургская и Ярославская области. В декабре 2023 г. по сравнению с декабрем 2021 г. увеличение числа вакансий в них составило соответственно 66%, 58, 51, 44 и 41%. В наибольшей степени снизилось количество вакансий в следующих пяти регионах: Республика Ингушетия, Омская область, г. Севастополь, Еврейская автономная область и Мурманская область. Сокращение вакансий в указанный период составило соответственно 68%, 67, 50, 47 и 46%.

Распределение регионов по изменению числа вакансий представлено на рис. 2.

Была также проверена гипотеза о наличии связи между изменением числа безработных и количества вакансий в регионах в рассматриваемом отрезке времени. В результате проведенных расчетов оказалось, что такая связь отсутствует: коэффициент корреляции был малоотличим от нуля, составив $-0,026$.

Естественное движение населения. Прямая связь между естественным приростом или убылью населения и уровнем его жизни отсутствует. Однако преодоление негативных тенденций в демографической сфере в конечном счете является предпосылкой социально-экономического благополучия региона. К сожалению, в настоящее время основная часть субъектов Российской Федерации характеризуется естественной убылью населения.

Для оценки происходящих изменений в настоящей работе были использованы показатели величины естественного прироста населения за 2021 и 2023 гг., публикуемые в сборниках Росстата [Социально-экономическое положение ...]. Согласно этим данным, в Российской Федерации в целом как в 2021 г., так и в 2023 г. наблюдалась естественная убыль населения. В 2023 г. она составила 495,3 тыс. человек, или 47,5% от ее величины

Таблица 4

**Группировка регионов Российской Федерации
по сочетанию естественного прироста и убыли населения
в 2021 и 2023 гг.**

Характеристика региона по естественному приросту (убыли) населения	Число регионов
Естественная убыль в 2021 г. Естественная убыль в 2023 г.	70
Естественная убыль в 2021 г. Естественный прирост в 2023 г.	5
Естественный прирост в 2021 г. Естественный прирост в 2023 г.	10

Источник: расчет автора по [Социально-экономическое положение ...].

в 2021 г., оценивавшейся в 1042,7 тыс. человек. Ситуация в большинстве регионов соответствует общероссийской тенденции, однако в некоторых из них она отличается (табл. 4).

Для каждой из трех представленных в табл. 4 групп были составлены рейтинги регионов по рассматриваемому показателю. Для регионов с естественным приростом населения в обоих случаях было использовано отношение его величины в 2023 г. к естественному приросту в 2021 г. (чем больше оказалось данное отношение, тем более высокое место занимал регион в рейтинге). Для регионов с естественной убылью в 2021 г. и естественным приростом в 2023 г. было рассчитано отношение последнего к модулю естественной убыли в 2021 г. (как и в предыдущем случае, чем больше было значение этого отношения, тем более высокое место занимал регион в рейтинге). Наконец, для регионов с естественной убылью населения в обоих случаях – отношение убыли в 2023 г. к убыли в 2021 г. (в этом случае более высокое место региона в рейтинге соответствовало меньшему отношению). Итоговый (сводный) рейтинг регионов представлен в табл. 5.

Таблица 5

**Сводный рейтинг регионов Российской Федерации
по естественному приросту (убыли) населения
в 2021–2023 гг.**

Регионы	Рейтинг
1	2
<i>Регионы с естественным приростом в 2021 и 2023 гг.</i>	
1. Республика Алтай	25,389
2. Ненецкий АО	3,421

Продолжение табл. 5

1	2
3. Кабардино-Балкарская Республика	3,035
4. Республика Саха (Якутия)	2,032
5. Ханты-Мансийский АО	1,520
6. Республика Дагестан	1,118
7. Чеченская Республика	1,112
8. Ямало-Ненецкий АО	1,107
9. Республика Ингушетия	0,977
10. Республика Тыва	0,764
<i>Регионы с естественной убылью в 2021 г. и естественным приростом в 2023 г.</i>	
11. Чукотский АО	2,158
12. Тюменская область	0,419
13. Карачаево-Черкесская Республика	0,364
14. Республика Северная Осетия-Алания	0,248
15. г. Москва	0,116
<i>Регионы с естественной убылью в 2021 г. и естественной убылью в 2023 г.</i>	
16. Республика Калмыкия	0,116
17. Камчатский край	0,324
18. Республика Татарстан	0,328
19. Республика Адыгея	0,342
20. Астраханская область	0,348
21. г. Санкт-Петербург	0,384
22. Московская область	0,416
23. Ставропольский край	0,425
24. Республика Башкортостан	0,445
26. Челябинская область	0,485
27. Иркутская область	0,487
28. Оренбургская область	0,494
29. Краснодарский край	0,499
30. Ростовская область	0,511
31. Новосибирская область	0,512
32. Свердловская область	0,514
33. Амурская область	0,522
34. Мурманская область	0,527
35. Омская область	0,536
36. Томская область	0,539

Продолжение табл. 5

1	2
37. Калужская область	0,540
38. Курская область	0,541
39. Саратовская область	0,541
40. Чувашская Республика	0,542
41. Волгоградская область	0,546
42. Ульяновская область	0,552
43. Пермский край	0,555
44. Алтайский край	0,557
45. Липецкая область	0,561
46. Костромская область	0,563
47. г. Севастополь	0,571
48. Ленинградская область	0,574
49. Брянская область	0,577
50. Республика Коми	0,578
51. Воронежская область	0,579
52. Нижегородская область	0,584
53. Ярославская область	0,586
54. Архангельская область	0,589
55. Магаданская область	0,594
56. Республика Хакасия	0,595
57. Республика Крым	0,595
58. Республика Мордовия	0,595
59. Рязанская область	0,596
60. Самарская область	0,597
61. Республика Карелия	0,603
62. Удмуртская Республика	0,606
63. Новгородская область	0,610
64. Кировская область	0,611
65. Хабаровский край	0,611
66. Вологодская область	0,611
67. Республика Марий Эл	0,612
68. Еврейская автономная область	0,613
69. Ивановская область	0,623
70. Пензенская область	0,624
71. Тамбовская область	0,627

Продолжение табл. 5

1	2
72. Тульская область	0,629
73. Владимирская область	0,631
74. Смоленская область	0,640
75. Белгородская область	0,641
76. Тверская область	0,648
77. Орловская область	0,650
78. Калининградская область	0,652
79. Кемеровская область	0,659
80. Приморский край	0,666
81. Забайкальский край	0,676
82. Курганская область	0,678
83. Псковская область	0,690
84. Сахалинская область	0,720
85. Республика Бурятия	0,799

Источник: расчет автора по [Социально-экономическое положение ...].

Из таблицы видно, что в 2023 г. по сравнению с 2021 г. ситуация с естественной убылью населения в России несколько улучшилась, хотя по-прежнему смертность в стране превышает рождаемость. Положительный естественный прирост населения в 2023 г. в 15 регионах не смог компенсировать естественную его убыль, лишь незначительно сдержав ее. Кроме того, почти на 60% этот прирост пришелся на два региона – Республику Дагестан, где он составил 27470 человек, или 31,9% общего естественного прироста и Чеченскую Республику (соответственно 23835 человек, или 27,7%). Эти же регионы доминировали по естественному приросту населения и в 2021 г. Еще в восьми регионах с заметным положительным естественным приростом населения эти показатели были тем не менее существенно ниже. В Ханты-Мансийском АО они составили соответственно 8049 человек и 9,3%, Республике Ингушетия – 6139 человек и 7,1%, г. Москве – 4815 человек и 5,6%, Ямало-Ненецком АО – 3847 человек и 4,5%, Республике Саха (Якутия) – 3473 человека и 4%, Кабардино-Балкарской Республике – 3114 человек и 3,6%, Республике Тыва – 2752 человека и 3,2%, и в Тюменской области – 1245 человек и 1,4%. Наконец еще в пяти регионах естественный прирост населения составил менее 1000 человек, в том числе в двух – менее 100 человек. Так в Республике Алтай анализируемые показатели составили соответственно 457 человек и 0,53%, Карачаево-Черкесской Республике – 439 человек и 0,51%, Республике Северная Осетия – Ала-ния – 420 человек и 0,49%, Ненецком АО – 65 человек и 0,08% и в Чукот-

ском АО – 41 человек и 0,05%. В совокупности положительный естественный прирост населения в перечисленных регионах составил 86 161 человек. Таким образом, при условии нулевого естественного прироста населения в перечисленных регионах общая естественная убыль населения в России составила бы не 556,7 тыс. человек, а 642,9 тыс. человек, т. е. на 15,5% больше фактической величины.

Заключение

Проведенное исследование, результаты которого представлены в настоящей статье, позволило сделать несколько значимых для последующих разработок выводов.

Так, все количественные оценки изменения социально-экономической ситуации в субъектах Российской Федерации разделяются на две группы: комплексные оценки и частные, с использованием которых осуществляется мониторинг конкретных составляющих экономики и социальной сферы. Каждая из этих групп оценок имеет свои области практического использования.

Комплексные оценки используются прежде всего в общественно-политических целях. Они свидетельствуют об общем изменении социально-экономической ситуации в регионах и позволяют выявить общие тенденции, которые могут быть как отрицательными, так и позитивными (как это произошло с рассчитанными данными «РИА Рейтинг» в 2023 г. в сопоставлении с 2021 г.). Однако комплексные оценки имеют тот недостаток, что они могут скрывать возможное ухудшение отдельных характеристик социально-экономической ситуации в регионах. Таким образом, они не могут использоваться для принятия конкретных управленческих решений.

Такую возможность предоставляют частные показатели, особенно те из них, которые характеризуют уровень жизни населения в регионах. Более низкие по сравнению со среднестрановыми показатели уровня жизни, доходов населения, состояния рынка труда, демографической ситуации в тех или иных субъектах Российской Федерации являются сигналом для органов государственного управления о необходимости реализации конкретных мер по улучшению или, как минимум, стабилизации ситуации.

Важность использования частных показателей подтверждается результатами анализа их изменений, произошедших после 2021 г. в регионах субфедерального уровня. При общей их положительной направленности в целом (за исключением демографических показателей) межрегиональная вариация количественных показателей характеризуется как значительная. В некоторых случаях изменение ситуации в отдельных регионах было противоположно общей тенденции. Например, отношение денежных доходов населения к СФНПТУ в декабре 2023 г. было больше, чем в декабре 2021 г. в 83 регионах, и только в двух оно сохранилось на прежнем уровне или незначительно снизилось. Принципиально иная ситуация сложилась с измене-

нием спроса на рынке труда регионов. Как отмечалось, если в 39 из них он увеличился, то в остальных 46 – снизился.

Таким образом, в рассмотренном двухлетнем периоде с конца 2021 г. до конца 2023 г. п – величина изменений отдельных компонентов экономики и социальной сферы, а в некоторых случаях и их вектор варьировали между регионами. Определение причин, которые обусловили такие изменения в конкретном субъекте Российской Федерации, не входило в задачи данной статьи. Последнее является самостоятельным предметным полем исследования, предполагающим переход от межрегиональных сопоставлений к анализу социально-экономической ситуации на той или иной территории. В настоящей статье были представлены некоторые из подходов, которые используются именно для сравнений регионов.

Список литературы

1. Абдуллаев Ш. Республики СКФО «не чувствуют» санкции // Молодежь Дагестана. – 2023. – 29.03. – URL: <https://md-gazeta.ru/inosmi/124227> (дата обращения 27.04.2024).
2. В ВШЭ сообщили о минимуме деловой активности в регионах с начала кризиса // РБК. – 2022. – 10.08. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/08/2022/62f241db9a794746a99203aa> (дата обращения 28.03.2024).
3. Власти Карелии назвали ощутимым давление санкций на экономику республики // Наши герои. – 2023. – 22.02. – URL: <https://rk.karelia.ru/ekonomika/vlasti-karelii-nazvali-oshhutimym-davlenie-sanktsij-na-ekonomiku-respubliki/> (дата обращения 02.05.2024).
4. Гордеева Н. Как экономика российских регионов адаптируется к новой реальности // РБК. Отрасли. – 2023. – 28.02. – URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fc16d9a79476386445620> (дата обращения 25.03.2024).
5. Зарплаты растут, людей нет. Как и почему Россия оказалась в ловушке кадрового голода // Секрет фирмы. – 2024. – 04.02. – URL: <https://secretmag.ru/survival/rossiya-okazalas-v-lovushke-kadrovogo-goloda.htm> (дата обращения 29.05.2024).
6. Зубаревич Н.В. Регионы России в новых экономических условиях // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2022. – № 3(55). – С. 226–234. – URL: <http://journal.econorus.org/pdf/NEA-55.pdf> (дата обращения 25.03.2024).
7. Иванова А., Денисенко Е. Зубаревич: об угрозах экономике регионов и политическом «хоре Пятницкого» // РБК. – 2024. – 02.01. – URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/02/01/2024/6547f6d49a794717ea58c8de> (дата обращения 25.03.2024).
8. Леваков В.В. Ерохина Е.В. Проблемы социально-экономического развития Калужской области в новых экономических условиях // Вопросы студенческой науки. – 2023. – Вып. 06(82). – С. 300–305. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-kaluzhskoy-oblasti-v-novyh-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения 27.06.2024).
9. Перечень поручений по итогам совещания с членами Правительства 04.04.2024 // Президент России. – 2024. – 21.05. – URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/74092> (дата обращения 27.05.2024).
10. Перечнева И. Зубаревич Н.В.: за сдвиг социального выравнивания через бюджетный

- импульс придется потом расплачиваться // Эксперт Урал. – 2023. – 27.12. – URL: <https://expert-ural.com/articles/natalya-zubarevich-za-sdvig-socialnogo-viravnivaniya-cherez-byudzhetniy-impuls-pridetsya-potom-raspl.html> (дата обращения: 22.03.2024).
11. Приказ Росстата от 17.07.2019 № 409 «Об утверждении Методики определения возрастных групп населения» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2019. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/560682671> (дата обращения 03.05.2024).
 12. Приказ Росстата от 25.12.2020 «Об утверждении наборов потребительских товаров и услуг для наблюдения за ценами и тарифами» // ЮИС Легалакт. – 2020. — URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-rosstat-ot-25122020-n-848-ob-utverzhenii-naborov/#101163> (дата обращения 21.04.2024).
 13. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2023 // РИА Рейтинг. Россия сегодня. – 2024. – URL: <https://riarating.ru/images/63025/75/630257548.pdf> (дата обращения 18.04.2024).
 14. Рейтинг регионов по качеству жизни – 2021 // РИА Рейтинг. Россия сегодня. – 2022. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20220215/630216951.html> (дата обращения 18.04.2024).
 15. Рост экономики покажет каждый пятый регион России. Позитивную динамику покажут территории с ориентацией на азиатские рынки // РБК. – 2022. – 30.09. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/09/2022/63358c9a9a79477ed520a2bc> (дата обращения 22.03.2024).
 16. Сорокина Е.А. Ресурсодефицитный регион и возможности реализации инвестиционной политики в новых условиях // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т. 13, № 2. – С. 915–926. – URL: <https://1economic.ru/lib/117946> (дата обращения 22.03.2024).
 17. Социально-экономическое положение России // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения 24.04.2024).
 18. Сысоев Т. Наталья Зубаревич – о том, какое будущее ждет «четыре России» // РБК. Тренды. – 2023. – 27.12. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/64e30dd89a7947b8f0158fe1> (дата обращения: 22.03.2024).
 19. Тирских Т., Галиева Г. Инвестиционная привлекательность регионов: рокировка позиций в новых условиях // Expert. – 2023. – 16.10. – URL: https://raexpert.ru/researches/regions/invest_regions_2023/ (дата обращения 22.03.2024).
 20. Ущерб от санкций в Калининградской области составил более 2 млрд рублей // Ведомости. – 2023. – 22.10. – URL: <https://www.vedomosti.ru/strana/northwestern/news/2023/11/22/1007181-uscherb-sanktsii-kaliningradskoi-oblasti-sostavil-bolee-2-mlrd-rub> (дата обращения 27 апреля 2024 г.).

Статья получена: 10.06.2024

Одобрена к публикации: 20.06.2024